

В. В. ЛОПАТИН

НУЛЕВАЯ АФФИКСАЦИЯ В СИСТЕМЕ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

I. В русском именном словообразовании значительное место занимают словообразовательные типы, характеризующиеся отсутствием выраженного аффиксального элемента. Таковы, например, тип существительных со значением отвлеченного действия, мотивированных¹ глаголами (*ход, лов, вывоз, взлет, убой*), тип существительных со значением отвлеченного признака, мотивированных прилагательными (*силь, знь, сушь*), тип существительных со значением носителя отношения к действию, мотивированных глаголами (*задира, заика, притвора*) и ряд других. Очевидно, что эти словообразовательные типы, будучи противопоставленными типам с выраженными аффиксами (суффиксами, префиксами), представляют собой особый способ словообразования.

Способы словообразования различаются в зависимости от того, каковы материальные (формальные) средства выражения словообразовательного значения². Термин «безаффиксный (или безаффиксальный) способ», часто употребляемый исследователями в отношении указанных словообразовательных типов, дает лишь негативную характеристику данного способа словообразования и не отвечает на вопрос, какими средствами выражается при этом способе словообразовательное значение, какова специфика этого способа по сравнению с другими способами, для которых также характерно отсутствие аффикса (например, «чистое» сложение, субстантивация, сращение, аббревиация и т. д.).

М. Докулил для чешского языка рассматривает этот способ словообразования как конверсию, т. е. словообразование путем изменения «морфологической характеристики» (парадигмы), без изменения (расширения или сокращения) основы³. Понятие конверсии, разработанное первоначально на материале английского языка, прежде всего в работах А. И. Смирницкого, имеет у Докудила более широкое значение. А. И. Смирницкий ограничивал конверсию только случаями с совершенно

¹ Термины «мотивация», «мотивированный» и «мотивирующий» (имеется в виду словообразовательная мотивированность) предпочитаем при синхроническом словообразовательном исследовании терминам «производность», «производный» и «производящий». В польской лингвистике названным терминам соответствуют термины «fundacja», «fundowane» и «fundujące» (см., например, работы Е. Куриловича); буквальный перевод их на русский язык как «обоснованное» и «обосновывающее» неудачен, так как в таком переводе они родственны термину «основа», употребляющемуся применительно к структуре слова в другом смысле; кроме того, для них нет соответствующего общего термина типа «fundacja» или «мотивация».

² Такое понимание способа словообразования наиболее распространено в работах синхронического плана, хотя специально это понятие обычно не определяется. Под словообразовательным значением имеем в виду общее категориальное значение слов, объединяющихся в словообразовательный тип, основанное на семантическом соотношении мотивированной и мотивирующей основ.

³ См.: М. D o k u l i l, Tvoření slov v češtině. 1 — Teorie odvozování slov, Praha, 1962, стр. 59.

неизменной основой, без звуковых видоизменений в основе (чередования, изменения ударения)⁴; М. Докулил же признает и конверсию, сопровождающуюся фонетическими изменениями в основе. С таким широким пониманием «безаффиксного» словообразования как единого словообразовательного способа вообще нельзя не согласиться. М. Докулил исходит из того, что фонетические изменения всегда являются дополнительными, зависимым словообразовательным средством⁵. Эти изменения (прежде всего чередования, морфонологически обусловленные и необусловленные), характерные для суффиксальных и «безаффиксных» типов, выступают лишь в части образований и не затрагивают типов в целом, формируя более узкие единицы — подтипы⁶. Таким образом, по А. И. Смирницкому, при «безаффиксном» словообразовании единственным словообразовательным средством⁷, а по М. Докулилу, справедливо расширяющему рамки этого способа словообразования, — основным словообразовательным средством, носителем словообразовательного значения является словоизменятельная парадигма мотивированного слова⁸.

Другая точка зрения на этот способ словообразования представлена применительно к английскому языку в работах Г. Марчанда, который отрицает в данном случае конверсию и рассматривает «безаффиксное» словообразование как «деривацию при помощи нулевой морфемы». Г. Марчанд считает, что в случаях *loan* (сущ.) — *loan* (глагол), *look* (глагол) — *look* (сущ.) и т. п. «ничто не конвертируется», поскольку под конверсией следует понимать, как и понималось в прошлом, употребление слова или словосочетания в несвойственной ему синтаксической функции, без нового морфонологического оформления и добавления какого-либо нового лексического содержания (например, употребление сочетания *far off* в роли определения)⁹. Сущность «деривации с помощью нулевой морфемы»

⁴ См.: А. И. Смирницкий, *Лексикология английского языка*, М., 1956, стр. 71 и сл.

⁵ См.: М. Докулил, указ. соч., стр. 57, 64.

⁶ Ср.: «Апофония..., присущая данной/форме, — это прибавка, которая встречается не во всех формах данного ряда... и поэтому не может рассматриваться как характерный признак словообразовательной морфемы» (Е. Курлович, *Аллофоны и алломорфы*, «Очерки по лингвистике», М., 1962, стр. 40). Ср. также: «...с точки зрения современного языка здесь (в слове *Wurf*, ср. *werten*. — В. Л.) тоже нельзя говорить о фонетико-морфонологическом типе, так как изменение гласного в этом слове ни на какие морфонологические особенности (другие, чем, например, у *Schnitt*, *Lauf* и *Besuch*) не указывает» (К. А. Левковская, *Словообразование*, М., 1954, стр. 20). Формальным различителем мотивированного и мотивирующего как целых слов при «безаффиксном» словообразовании является также система флексий этих слов.

⁷ А. И. Смирницкий не отрицал и наличия в «безаффиксных» образованиях нулевых аффиксов, но не признавал за ними словообразовательной функции: ср. его определение конверсии как образования слов «от общей основы без каких бы то ни было положительных (не «нулевых») словообразовательных аффиксов и других специально словопроизводственных средств (чередование, акцентные различия), но только путем соединения основ с той или другой определенной парадигмой» [А. И. Смирницкий, *Лексическое и грамматическое в слове*, сб. «Вопросы грамматического строя», М., 1955, стр. 40 (разрядка наша. — В. Л.)].

⁸ Эта точка зрения развивается также в статье: R. Laskowski, H. Wróbel, *Użycie paradymatu w funkcji formantu słówtworczego we współczesnej polszczyźnie*, JP, 1964, 4, стр. 214—220. Авторы статьи считают, что более удачным названием для данного способа словообразования было бы «paradymatyzacja».

⁹ Ср. в русском языке субстантивированное употребление наречий или «цитированных» слов и словосочетаний, например: «А совсем неплохо жить вот так..., в бесконечном *сегодня*, которое никогда не станет *вчера*» (Дж. Стейнбек, *Зима тревоги нашей*); «... нам нужно не всякое „интересно“». Тому самому „интересно“, которое нам нужно, учит... создатель „Броненосца „Потемкин“» («Сов. культура», 21 XII 1963); «Он провоевал всю войну... Конечно, всяко было. Но разве пройти фронтовое „всяко было“ от начала до конца не значит совершить солдатский подвиг?» (последние известия по радио, 30 III 1965).

заключается, по Г. Марчанду, в «образовании совершенно отличного слова без присоединения деривационного элемента»¹⁰.

С этой точкой зрения в целом можно согласиться. Конечно, нельзя отрицать того, что и для каждого суффиксального, а не только «безаффиксного», словообразовательного типа характерна определенная система флексий¹¹. Однако парадигма является и в тех, и в других типах лишь дополнительным формальным признаком мотивированного слова в целом, что наглядно проявляется при суффиксации, поскольку здесь носителем словообразовательного значения является специфическая словообразовательная морфема (аффикс) в основе мотивированного слова. Семантической сложности мотивированной основы соответствует и формальная сложность. Очевидно, что при наличии семантически сложной основы средства выражения этой сложности должны заключаться в самой основе, хотя бы и в нулевой форме¹². Необходимо подчеркнуть также, что те словообразовательные значения, которые характерны для «безаффиксных» типов, принципиально не отличаются от значений аффиксальных типов и чаще выражаются в словообразовательной системе аффиксальным способом. Об этом говорят и синонимичные образования, мотивированные одной и той же основой: ср., например, *вывозит* — *вывоз* и *вывозка*; *поливать* — *полив* и *поливка*; *обжигать* — *обжиг* и *обжигание*; *синий* — *синь* и *синьва*; *темный* — *темень*, *темя* и *темнота*; *зевать* — *зева* и *зевака*; *растерять* — *растеря* и *растеряха*; *раб* — *раба* и *рабыня* и т. п. Уже исходя из таких сопоставлений, можно видеть в «безаффиксных» образованиях нулевой суффикс. Основной принцип такого выделения нулевого аффиксального элемента — тот же, что и при выделении нулевых флексий в словоизменятельных парадигмах: если некоторое значение (грамматическое или словообразовательное) обычно в большинстве случаев выражается определенной морфемой (суффиксом, флексией), то при отсутствии такой морфемы и каких-либо иных формальных средств выражения этого значения можно выделять нулевую морфему, несущую то же значение¹³.

Подчеркиваем: нулевую морфему можно выделять лишь при отсутствии каких-либо иных формальных средств. Нулевой аффикс в так называемых «бессуффиксных» словообразовательных типах выделяется потому, что другие формальные средства, присущие этому способу словообразования, — включение образования в другую парадигму, фонетические изменения в основе (чередования, изменения ударения) и др. — используются при суффиксации как дополнительные. Никаких иных средств, которые не использовались бы при суффиксации, здесь нет. Иначе обстоит дело, например, при субстантивации прилагательных и причастий. Словообразовательные значения, выражаемые этим способом словообразования, также принципиально не отличаются от значений, выражаемых суффиксацией (ср., например, значение носителя признака — *слепец*:

¹⁰ H. M a r c h a n d, The categories and types of present-day English word-formation, Wiesbaden, 1960, стр. 293—294.

¹¹ Ср. замечание В. В. Виноградова о спаянности флексий с суффиксами у имен существительных (В. В. В и н о г р а д о в, Современный русский язык, 1, М., 1938, стр. 131).

¹² Ср. у Г. Марчанда: «Обозначаемое представлено в синтагме, но обозначено нулем» (указ. соч., стр. 293).

¹³ Противоположное мнение высказывает М. Докуллил, считающий нецелесообразным применение понятия нулевого аффикса к словообразованию (указ. соч., стр. 153—155). Н. А. Крылов также считает, что «наличие нулевого аффикса нельзя вывести тем же способом, что и наличие нулевой флексии» (Н. А. К р ы л о в, Бессуффиксные существительные общего рода, соотносительные с глаголами, сб. «Статьи и исследования по русскому языку», М., 1962, стр. 24). Однако в другом месте Н. А. Крылов признает наличие нулевого аффикса в словах типа *гадиря* (Н. А. К р ы л о в, Типы основ в современном русском языке, ФН, 1963, 2, стр. 36).

и сущ. *слепой*, значение места, помещения — *кофейня*, *сырня* и сущ. *кофейная*, *сырная* и т. д.). Однако выражаются эти значения при субстантивации специфическим формальным средством, которое не используется ни при каком ином способе словообразования: о с о б ы м изменением парадигмы мотивирующего слова — прилагательного или причастия. Это изменение заключается в том, что парадигма преобразуется не полностью, не качественно, а лишь количественно: сохраняется ч а с т ь парадигмы прилагательного (система флексий только одного рода) с одновременным приобретением морфологических и синтаксических свойств другой части речи — существительного¹⁴; при этом не используются такие формальные средства, как чередования, изменений ударения, «усечение» основы и т. д. Поэтому неправ М. Докулил, считающий, что при использовании понятия нулевого словообразовательного аффикса пришлось бы выделять нулевой суффикс в субстантивированных прилагательных¹⁵.

Таким образом, наиболее точным и последовательным решением вопроса нам представляется признание того, что в «безаффиксных» типах носителем словообразовательного значения является нулевой аффикс, т. е. значимое отсутствие аффикса в основе. В связи с этим будем называть рассматриваемый способ словообразования н у л е в о й а ф ф и к с а ц и е й.

II. Нулевая аффиксация в чистом виде, т. е. не в составе смешанных способов словообразования (о них см. ниже), характерна в современной русской словообразовательной системе только для имени существительного. В различных типах, относящихся к этому способу словообразования, следует выделять о м о н и м и ч н ы е нулевые аффиксы.

Самая общая характеристика относящихся сюда словообразовательных типов (продуктивных и непродуктивных) может быть представлена в следующем виде (при этом не затрагиваются единичные, нерегулярные соотношения типа *золото* — *золотой*, *хворать* — *хворый*, *толстый* — *толща*):

1. Тип мотивированных глаголами существительных со значением отвлеченного действия, первого («мужского») склонения. В основе существительных присущий мотивирующему глаголу «основообразующий гласный» инфинитива не сохраняется. Подтип с чередованием корневого гласного непродуктивен: ср. *течь* — *ток*, *бить* — *бой*, *вить* — *вой*, *звать* — *зов* и др., а также некоторые образования от префиксальных глагольных основ: *поджигать* — *поджог*, *забивать* — *забой* (ср. *забой оленей*), *забирать* — *забор* (ср. *забор воды*). Чередование лексикализовано, т. е. возможно только в определенном наборе корневых морфем; но и в этих морфемах оно может отсутствовать: ср., например, *зов* и *отзыв*, *призыв*; *обжог*, *поджог* и технич. *отжиг*, *обжиг*; *вой* и *подвыв*; *убой*, *забой* и устн. *отбив мяча*. Продуктивны образования без чередования; среди них более продуктивны образования от префиксальных основ, чем от беспрефиксальных: ср. *перелив*, *обвес*, *недогруз*, *перегруз*, *нагрев* и др. Ударение преимущественно на корне. С точки зрения дополнительных формальных изменений в основе этот тип очень близок к типу существительных с суффиксом -к(а): ср. *набой* и *набойка*, *подвес* и *подвеска* и т. д. Вторичные значения, развивающиеся в словах, принадлежащих к данному типу, также совпадают с теми, которые развиваются у суффиксальных существительных со значением отвлеченного действия: это значения единичного акта (например, *чих*, *взгляд*; технич. *замес*, *разрыв*; ср.: «Я съедал свой

¹⁴ Субстантивация прилагательных представляет собой, по определению В. В. Виноградова, «морфолого-синтаксический» способ словообразования («Современный русский язык. Морфология», М., 1952, стр. 47).

¹⁵ См.: М. Докулил, указ. соч., стр. 155.

хлеб... в два *откуса*)— Н. Чуковский, Девочка Жизнь); места (например, *забой*, *загон*); различные предметные значения (ср., например, *ввод предприятия в эксплуатацию* и *ввод тока* «часть электропроводки», *новый способ посева* и *скот топчет посевы*, ср. *подвес* и *подвеска* в отвлеченном и предметном значениях).

В качестве мотивирующих для данного типа могут выступать не только словообразовательно немотивированные глагольные основы, но и такие, которые в свою очередь мотивированы именем, например: *засол*, *опорос*, *выпощ*, технич. *отбел* и т. д. (правда, такие образования относительно редки). Общий принцип именного отглагольного словообразования таков, что «основообразующий гласный» в типах с нулевым аффиксом и некоторых суффиксальных типах [например, с суффиксами *-к(а)*, *-щик*] не сохраняется, независимо от того, является ли этот гласный в основе глагола словообразовательным элементом — суффиксом (ср. *отбелить*, *побелить* и *отбел*, *побелка*) или нет¹⁶.

Тип существительных с тем же значением отвлеченного действия, принадлежащих ко второму («твердому женскому») склонению, непродуктивен и лексически ограничен образованиями с несколькими определенными глагольными корнями, например: *плата*, *доплата*, *уплата*, *выплата* и т. д.; *мена*, *замена*, *отмена*, *перемена* и т. д.; *трата*, *затрата*, *утрата* и т. д.; ср. также *дремать* — *дрема*, *отравить* — *отрава* и т. д.

2. Продуктивный (преимущественно в стиле художественной литературы) тип мотивированных прилагательных существительных со значением отвлеченного признака, третьего («мягкого женского») склонения. Суффиксы прилагательных в основе существительных не сохраняются: ср. *гладкий* — *гладь*, *мутный* — *муть*; *непролазный* — *непролазь* (Ю. Нагибин, На тетеревах). Нередко относящиеся к этому типу слова получают и вторичное значение собирательного носителя признака, например, *рвань*, *голь*, *муть*; ср.: «Стало ясно, что угриная *несметь* стремится уйти водой» (Ю. Нагибин, На тихом озере); реже — простое значение носителя признака (*бездарь*). Эти значения могут появляться и у суффиксальных существительных с тем же первичным значением отвлеченного признака (например, *беднота*, *бездарность*).

Существительные того же склонения, мотивированные глаголами, объединяются в два типа слабой продуктивности — тип со значением отвлеченного действия (ср. *брань*, *вонь*, *дурь*, *резь*, *блажь*, *дрожь*) и тип с общим значением носителя отношения к действию — чаще со значением результата действия (ср. *накипь*, *заваль*, *проповедь*, *прорубь*, *прорезь*, *прорись*, *россыпь*, *надпись*). Отдельные новообразования, относящиеся к этим типам, возможны в художественной литературе (например, *выбель* у С. Есенина, *рядь* у В. Маяковского); возможны также единичные образования со значением отвлеченного признака, мотивированные существительными (например, *березь*, *водь*, *омуть* у С. Есенина).

Для всех указанных типов существительных, относящихся к третьему склонению, характерно морфонологически обусловленное чередование конечного согласного основы: ср. *прелый* — *прель*, *рябой* — *рябрь*, а также *сухой* — *сушь*, *горький* — *горечь* и т. п. Чередования нет, если мотивирующая основа оканчивается на мягкий незаднеязычный согласный или шипящий: *синий* — *силь*, *бранить* — *брань*, *моросить* — *морось*,

¹⁶ Очевидно, это не может быть основанием для отрицания того, что глаголы типов *белить*, *зеленеть* содержат материально выраженный словообразовательный суффикс, и для отнесения их к «безаффиксному» способу словообразования или к конверсии (см., например: Н. А. К р ы л о в, Бессуффиксальные существительные, соотносительные с глаголами, в современном русском языке. Канд. диссерт., М., 1963, стр. 65; М. D o k u l i l, указ. соч., стр. 64).

дрожать — *дрожь*; *нищий* — *нищ* (у В. Маяковского) и т. п. Необходимо подчеркнуть, что то же самое чередование характерно и для многих суффиксальных типов — например, для типа уменьшительно-ласкательных существительных с суффиксом *-ик*, существительных с суффиксом *-ина* и др. В образованиях, мотивированных префиксальными глаголами и прилагательными, ударение обычно на префиксе.

3. Тип мотивированных глаголами существительных со значением одушевленного носителя отношения к действию, второго склонения общего рода. Продуктивность этого типа очень слаба по сравнению с синонимичными суффиксальными типами существительных общего рода. Нерегулярное чередование конечного согласного основы возможно лишь при мягком конечном согласном основы глагола: ср. *зевать* — *зева*, *заикаться* — *заика*, *растерять* — *растеря*, но *тараторить* — *таратора*, *притворяться* — *притвора*¹⁷. Возможны новообразования, например, устн. *балабоба* (от *балаболить*) или *недовера* (от *не доверять*): «О, как мне заставить все это представить тебе, недоверу?» (Е. Евтушенко, *Любимая*, спи...).

4. Два типа существительных первого склонения, мотивированных прилагательными, основа которых выступает в «усеченном» виде, причем обычно «усекается» элемент *-н-*, являющийся суффиксом, если прилагательное в свою очередь словообразовательно мотивировано.

а) Тип со значением отвлеченного признака: *примитивный* — *примитив*, *интимный* — *интим*, *серьезный* — *серьез*, *грандиозный* — *грандиоз*, *эффективный* — *эффектив* и т. п.

б) Тип со значением носителя признака: *нейтральный* — *нейтрал*, *интеллектуальный* — *интеллектуал*, *универсальный* — *универсал*, *детективный* — *детектив* («детективный роман, фильм»), *официозный* — *официоз* (о газете, например: «Правительственный полуофициоз „Франкфуртер альгемайне“ категорически декларирует...» — «Правда», 27 IX 1963) и т. п.

Оба типа продуктивны главным образом в устной речи. Такое же «усечение» основы мотивирующего прилагательного с сохранением иноязычного интерфикса, если он в ней имеется, наблюдается и в некоторых суффиксальных типах: ср., например, *примитивист*, *нейтралист*, *интеллектуалист*; *оказионализмы* и устн. *оказионалы*.

От этих типов образований с нулевым аффиксом, мотивированных прилагательными, следует отличать встречающиеся в устной речи сокращения существительных типа *транс* «трансформатор», *фак* «факультет», *дир* «директор», *зав* «заведующий» и т. п.; этот тип относится к иному способу словообразования — к сокращениям.

5. Тип существительных второго («твердого женского») склонения со значением лица женского пола, мотивированных соответствующими существительными со значением лица мужского пола. К этому непродуктивному типу, если ограничить его нарицательными существительными, относится всего несколько слов: ср. *супруг* — *супруга*, *раб* — *раба*, *кум* — *кума*, *маркиз* — *маркиза*, *инфант* — *инфанта*. В устной речи возможны окказиональные экспрессивные образования, относящиеся к этому типу, например: *она такая ж м о т а!*, *она ужасная т и г р а* (о человеке); ср.: «Мать ее грубая, крикливая женщина... Жалуется, что Панька ее называет „психой“» («Дневник Нины Костериной», «Новый мир», 1962, 12).

Продуктивный тип представляют собой фамилии с таким же словообразовательным соотношением основ: *Иванов* — *Иванова*, *Никитин* — *Никитина* и т. п. Сюда же примыкает несколько личных имен: *Александр* — *Александра*, *Валентин* — *Валентина* и др.

¹⁷ См.: Н. А. Крылов, Бессуффиксные существительные общего рода, соотносительные с глаголами, стр. 34—35.

Подобные словообразовательные отношения выражаются обычно суффиксацией: *лентяй* — *лентяйка*, *дворник* — *дворничиха*, *немец* — *немка* и т. п.

Как показывают кратко рассмотренные здесь словообразовательные типы, нулевая аффиксация имеет несомненное формальное и функциональное сходство с суффиксацией. Их объединяет одинаковая типология словообразовательных значений (как основных, первичных, так и вторичных); обязательное использование в качестве исходной структуры не целого слова, а основы (в отличие от префиксального способа); возможность использования как в словообразовательных типах с переходом из одной части речи в другую (мотивированное и мотивирующее принадлежат к разным частям речи), так и в типах без такого перехода (словообразование внутри одной части речи); обычное различие морфологических типов (парадигм) мотивированного и мотивирующего; возможность использования одинаковых дополнительных формальных средств — чередований, изменений ударения, интерфиксов, усечения мотивирующей основы (ср. *высокий* — *высь* и *высота*, *нейтральный* — *нейтрал* и *нейтралист*); наконец, эти способы словообразования объединяет и сходство смешанных способов словообразования, в которых они выступают (см. ниже).

Следовательно, можно говорить, что для русского языка характерна не нулевая аффиксация вообще, а нулевая суффиксация.

III. Если при материально выраженной аффиксации аффикс обычно является внешним признаком словообразовательной мотивированности, указывает на направление мотивации и, следовательно, установление словообразовательных связей вытекает уже из наличия аффикса¹⁸, то при «чистой» нулевой аффиксации отношения обратные: наличие нулевого аффикса вытекает из отношений мотивированности, и, таким образом, установление направления мотивации оказывается первичной задачей анализа. Следовательно, при нулевой аффиксации выработка критериев установления синхронической мотивированности приобретает первостепенное значение. Эта проблема может быть затронута в рамках настоящей статьи лишь в самых общих чертах. Прежде всего необходимо указать на важность учета в каждом случае совокупности таких критериев — как общих, так и специфических для отдельных типов¹⁹.

В качестве общих критериев мотивированности могут быть использованы количественный и семантический критерии. Первый заключается в том, что при словообразовательной соотносительности двух рядов слов, каждый из которых характеризуется определенными семантико-морфологическими свойствами, тот ряд, который представлен в языке меньшим количеством слов, признается мотивированным. Этот критерий применим для непродуктивных словообразовательных типов и типов слабой продуктивности. Второй критерий основан на сопоставлении функционально тождественных типов — суффиксальных и «безаффиксных»; применим он к тем словообразовательным категориям, которые имеют соответствующее суффиксальное выражение, — прежде всего к категориям отвлеченного

¹⁸ Этому общему правилу не подчиняются разнообразные случаи усечения мотивирующей основы за счет суффикса, который заменяется в мотивированной основе другим материально выраженным или нулевым суффиксом: ср. *засолить* — *засолка*, *засол*; *утюжить* — *утюжка*; *гладкий* — *гладь*; *интеллектуальный* — *интеллектуалист*, *интеллектуал*; *элементарный* — *элементарщина*; *вечерний* — *вечерка* («вечерняя газета») и т. д. В каждом из таких случаев направление мотивации устанавливается на основании общей схемы словообразовательных отношений, присущих данному типу, поскольку эти типы всегда содержат и образования без «отсечения» аффикса от мотивирующей основы.

¹⁹ Пример такого анализа представляет собой канд. диссертация Н. А. Крылова. Ср. также: П. А. Соловьев, Об основном и производном слове при словообразовательных отношениях по конверсии, ВЯ, 1959, 2.

действия и отвлеченного признака. Эти категории обычно выражаются с помощью суффиксального способа; отсюда делается вывод, что и «безаффиксные» образования с этим значением мотивированы соответствующими глаголами и прилагательными. Так, нам известны многочисленные суффиксальные типы существительных со значением отвлеченного признака, мотивированных прилагательными, и не известно ни одного суффиксального типа прилагательных, мотивированных существительными со значением отвлеченного признака; значит, и безаффиксные существительные с этим значением мотивированы прилагательными, а не наоборот (*синий* — *синь*, *глухой* — *глушь* и т. п.).

Достаточным критерием определения мотивированности, применимым к самой большой группе «безаффиксных» существительных, соотносительных с глаголами, является наличие в составе такого существительного префикса при отсутствии существительного того же корня без префикса (ср. *замес*, *разрыв*, *нагрев* и т. п.); если же такое существительное имеется, гарантией мотивированности существительного префиксальным глаголом служит глагольность префикса, т. е. неупотребительность его с данным значением в отыменных префиксальных существительных (ср. *выход*, *убой*, *прилет* и т. п.). Но если префикс с данным значением может быть и именным, то однозначное решение вопроса о способе словообразования существительных с этим префиксом невозможно (это относится, впрочем, не только к «безаффиксным», но и к суффиксальным образованиям). Так, префикс *пере-* употребителен как именной только в значении повторности действия, явления, обозначаемого существительным: ср. *перерецензия*, *перекомиссия*, *переследствие* и т. п. Значит, образования типа *перерасчет*, *перезалог*, *перепуск* (нового завода), а также *переобучивание*, *перуступка* (прав) и т. п. могут рассматриваться и как отыменные префиксальные (ср. *расчет*, *залог*, *пуск*, *обучивание*, *уступка*), и как отглагольные с нулевым суффиксом (ср. *перерассчитать*, *перезаложить*, *перепускать*, *переобучивать* и т. д.).

Мотивированность глаголом префиксального существительного с нулевым суффиксом позволяет признать мотивированными и однокоренные существительные без префикса, если они также имеют значение отвлеченного действия: например, поскольку слова *приход*, *выход*, *запуск*, *выпуск*, *уплата*, *доплата* и т. д. мотивированы глаголами, то мотивированы и слова *ход*, *пуск*, *плата*.

IV. Несомненное функциональное единство суффиксации и нулевой аффиксации, о котором говорилось выше, позволяет противопоставить эти два способа словообразования префиксации. Как неоднократно подчеркивалось исследователями, специфика префиксального способа словообразования заключается прежде всего в том, что при этом способе в качестве исходной структуры используется целое, готовое слово, а не основа. Следовательно, префиксы не играют «классифицирующей» роли, т. е. префиксальные образования всегда относятся к той же части речи и к той же словоизменительной парадигме, что и мотивирующее слово²⁰. Для «чистой» префиксации нехарактерно использование дополнительных формальных средств — чередований, усечений основы. Со всем этим связана и семантическая специфика: «чистая» префиксация обычно лишь видоизменяет значение мотивирующего слова добавлением к нему некоторого дополнительного, уточняющего, «модифицирующего» значения, т. е. образует «модификационные»²¹ словообразовательные типы.

²⁰ См., например: К. А. Левковская, О специфике префиксации в системе словообразования (На материале немецкого языка), сб. «Вопросы грамматического строя», М., 1955, стр. 312; М. Д о к у л и л, указ. соч., стр. 51.

²¹ Термин М. Докулила.

Использование префиксации в иных словообразовательных типах, для которых характерно включение образования в другую парадигму, возможно только в смешанных способах словообразования — в сочетании с суффиксацией (префиксально-суффиксальный способ) или с нулевой аффиксацией.

Смешанный способ словообразования — префиксация в сочетании с нулевой аффиксацией — используется в русском языке в сфере словообразования существительных и прилагательных, хотя и значительно реже, чем другой смешанный способ — префиксально-суффиксальный.

1. В словообразовании прилагательных заметное место занимает относящийся к этому способу продуктивный тип образования прилагательных с префиксом *без-* и нулевым суффиксом, мотивированных именами существительными со значением части тела живого существа или какого-либо его неотъемлемого свойства, редко — какой-либо составной части другого предмета: *безрукий, беззубый, безголосый, бескрылый* и т. д.; ср. также: «высокоурожайный сорт советской пшеницы „безостая“» («Правда», 15 VII 1963), «В прозрачном *безлистом* лесу ранние ивы, как люстры» (В. Солоухин, *Времена года*)²². Несомненен формальный и функциональный параллелизм этого типа с разнообразными префиксально-суффиксальными типами прилагательных и, следовательно, функциональная тождественность нулевого суффикса этого типа материально выраженным суффиксам соответствующих префиксально-суффиксальных типов. Ср. в особенности тип *безводный, бездымный, бесстыковой* («бесстыковые железнодорожные пути») и т. п. с мотивирующими существительными иной семантики. Характерны параллельные синонимические образования: *безлистый — безлистный, безязыкий — безязычный* и т. п.

2. Среди имен существительных продуктивен тип образования существительных третьего склонения с префиксом *про-* и нулевым суффиксом, мотивированных именами прилагательными. Значение типа — «слабая степень проявления отвлеченного признака, выраженного основой прилагательного»; формальные изменения этой основы те же, что и в типе существительных третьего склонения с «чистой» нулевой аффиксацией, мотивированных прилагательными (*синь* и т. п., см. выше); префикс *про-* всегда ударный: *просинь, прозелень, протемь* и т. п. Считаем, что это смешанный тип — префиксальный в сочетании с нулевой аффиксацией, а не чисто префиксальный (от существительных *синь, зелень* и т. п.), поскольку не всем образованиям данного типа соответствуют в языке существительные типа *синь*: ср., например, *просесть, прожельть; прозолоть* (Ю. Нагибин, *Когда утки в поре*); такие образования соотносятся только непосредственно с прилагательными.

3. Имеется также ряд существительных первого склонения, содержащих префикс и нулевой суффикс и мотивированных только глаголами без префикса: соответствующие префиксальные глаголы либо вообще отсутствуют в языке, либо их значение не соответствует значению «безаффиксных» существительных с теми же префиксами. Подобные существительные составляют группу единичных образований, обозначающих обычно отвлеченное действие: ср., например, *знобить — озноб, бежать — побег*,

²² Некоторые исследователи рассматривают этот тип как префиксально-суффиксальный, указывая на особую роль здесь флексии *-ый*, выполняющей одновременно и функцию суффикса (см., например: Н. М. Шапкин и др., *Очерки по русскому словообразованию и лексикологии*, М., 1959, стр. 117; «Граматыка беларускай мовы», I, Минск, 1962, стр. 6); правильнее было бы говорить о системе флексий. Иногда подобные словообразовательные типы рассматриваются как чисто префиксальные, что приводит к стиранию специфических свойств префиксации; так, К. А. Левковская видит «чистую» префиксацию в немецком типе *Gebrüll* «рев» (ср. *brüllen*), *Gelaufe* «беготня» (ср. *laufen*) (см. «О специфике префиксации...», стр. 318—319).

косить — *покос*, *искать* — *поиск* и некоторые другие. На основе подобных единичных соответствий могут возникнуть и отдельные, ограниченные мотивирующими глаголами узких лексических групп, словообразовательные типы. Таковы, например, проявляющие некоторую продуктивность типы существительных: а) с префиксом *у-* и нулевым суффиксом со значением собирательного результата действия, выраженного основой глагола: *улов*, *удой*, *укос*, *умолот* и т. п.; б) с префиксом *за-* и нулевым суффиксом со значением одного акта многократно повторяемого действия: *забег*, *заплыв*, *заязд*. Первый тип ограничен глаголами «сельскохозяйственной тематики», второй — «спортивной».

4. Можно указать также на отдельные существительные, мотивированные существительными и содержащие префикс и нулевой суффикс, например: *лед* — *наледь*, *сон* — *бессонь* (ср.: «Бывало, сон морил, а теперь бессонь одолевает!» — Г. Николаева, Битва в пути) и т. п. Таким словам обычно соответствуют предложно-падежные сочетания (*наледь* — *на льду*, *бессонь* — *без сна*). Эти образования соотносительны формально и семантически с префиксально-суффиксальными типами существительных, мотивированных существительными и содержащих префиксы пространственного, отрицательного и других значений. Подобные образования широко распространены в диалектах, где они составляют целый ряд многообразных словообразовательных типов.

Значительно более распространена нулевая аффиксация в сочетании с другим способом словообразования — сложением, причем также очевидна функциональная тождественность этого смешанного способа словообразования и так называемого «сложносуффиксального» способа.

1. Среди имен прилагательных продуктивен тип сложений с нулевым суффиксом, вторым компонентом которых является основа существительного такой же семантики, как мотивирующая основа прилагательных типа *безрукий*, *беззубый*. В качестве первого компонента таких прилагательных могут выступать основы прилагательного (*крепкозубый*, *длинноногий*, *румянолицый*; ср.: «Город мой весенний, *звонкотрубый*...» — Я. Смеляков, Город Москва), количественного числительного (*одноногий*, *пятипалый*; ср.: «Старухи, старухи — *стоухи*, *сторуки*...» — А. Вознесенский, Старухи казино) и существительного (*рукокрылые*, *листоносые* — названия зоологических разрядов и семейств; ср. еще: «Ночь *звездюкая* сюда тайком заходит...» — М. Левашов, В кибитке друга)²³. Функционально тождественны этому типу сложносуффиксальные типы прилагательных с различными суффиксами (ср. *трежкилометровый*, *высокотемпературный*). Характерны словообразовательные синонимы: *разноязыкий* и *разноязычный* и т. п.

2. Исключительно продуктивен тип сложных существительных первого склонения с нулевым суффиксом и вторым компонентом — основой глагола; формальные изменения глагольной основы те же, что и в типе существительных первого склонения с «чистой» нулевой аффиксацией, мотивированных глаголами (типа *убой*, *выход*); словообразовательное значение, в отличие от последних, — не «отвлеченное действие», а «носитель отношения к действию» (обычно — «производитель действия»). Первый компонент сложений этого типа, содержащий семантическую конкретизацию действия, выраженного вторым компонентом (обозначает характер действия, его объект и т. п.), может быть выражен основами существительного (*солевар*, *ледорез*, *звездолет*, *водопровод*, *скотопригон*), прилагательного или местоимения (*тяжелодум*, *скороход*, *самокат*). Этому типу

²³ Иногда этот тип без достаточных оснований рассматривается как сложносуффиксальный; см., например: E. und K. G ü n t h e r, Die Haupttypen der nominalen und verbalen Wortbildung im Russischen, ZfS, V, 3, 1960, стр. 460.

функционально тождественны некоторые сложносuffixальные типы существительных (ср. *орденоносец, землепроходец; звездоплаватель, горвовосходитель*). Характерны синонимические образования типа *правдолюбец* и *правдолюбец*; ср. *водонос* и слова на *-носец* и т. п.

Очень слабую продуктивность по сравнению с рассмотренным типом обнаруживает аналогичный ему по структуре тип сложных существительных со значением отвлеченного действия: *снегопад, ледоход, сенокос* и т. п.

Немногочисленны сложные существительные с нулевым суффиксом и таким же грамматическим характером основ, как и в предыдущем случае, но относящиеся к другим типам склонения: *книгоноша; бревнотаска, самолтаска; живопись, звукопись; круговерть* и др. В этих словообразовательных типах возможно и значение отвлеченного действия (ср. слова со вторым компонентом *-пись*). Подобные образования могут проявлять продуктивность лишь в подтипах с определенными, конкретными вторыми компонентами (ср. слова на *-пись*).

3. Наконец, продуктивный тип представляют сложные существительные первого склонения с нулевым суффиксом и вторым компонентом — основой существительного; словообразовательное значение — «носитель отношения к предмету, явлению, выраженному вторым компонентом и семантически конкретизируемому первым компонентом»; грамматический характер основ и их семантическое взаимоотношение — те же, что и в типе сложных прилагательных с нулевым суффиксом и вторым компонентом — основой существительного (типа *длинноногий*): ср. *долгопят* (название обезьяны), *дубонос* (птица), *носорог, тонконог* (растение), *чернослив, винтокрыл, толстосум, средневес, тяжеловес* («спортсмен среднего или тяжелого веса») и т. п. Следует отметить, что словоизменительная парадигма существительных, относящихся к этому типу, может не отличаться от парадигмы мотивирующих существительных, основа которых заключена во втором компоненте сложения, и, следовательно, перевода слова в другую парадигму в таких случаях нет: ср., например, *стреловист* (растение), *сухогруз* (вид грузового судна)²⁴. Этот тип также функционально тождествен некоторым сложносuffixальным типам (ср. *остроумец, чернорубашечник*). Характерны словообразовательные синонимы: *сквернослов, острослов* и *сквернословец, острословец* и т. п.

Единичны сложные существительные с нулевым суффиксом и таким же, как в предыдущем случае, грамматическим характером основ, но относящиеся к другим типам склонения: ср. *гололедь, шилохвость* (название утки).

Смешанные способы словообразования — сложение в сочетании с нулевой суффиксацией и «сложносuffixальный» — противопоставлены в словообразовательной системе способу, который можно назвать «чистым» сложением. При этом способе словообразования в качестве второго компонента сложного слова выступает самостоятельное слово — существительное или прилагательное, а первый компонент носит уточняющий характер²⁵, например: *первоисточник, судомеханик, теплодача; взрывоопасный, износостойкий, жаропрочный, ударномеханический*.

*

Итак, систему способов «морфологического» словообразования имен существительных и прилагательных в русском языке можно представить в таком виде:

²⁴ Ср. «сложения с нулевой морфемой» (экзоцентрические) у Г. Марчанда, например: *pickpocket* «вор-карманник» (*pick* «выискивать», *rocket* «карман»; см.: Н. М а г с h a n d, указ. соч., стр. 14).

²⁵ Ср.: R. G r z e g o r c z y k o w a, Charakterystyka słowotwórcza polskich rzeczowników złożonych, «Poradnik językowy», 1963, 7, стр. 256.

I. Аффиксация.

1. Нулевая суффиксация.
2. Суффиксация.
3. Префиксация.
4. Префиксация в сочетании с нулевой суффиксацией.
5. Префиксально-суффиксальный способ.

II. Сложение.

1. «Чистое» сложение (второй компонент—самостоятельное слово).
2. Сложение в сочетании с нулевой суффиксацией.
3. Сложносуффиксальный способ.

(Две основные группы способов — аффиксация и сложение — противопоставлены по количеству мотивирующих основ: одна основа при аффиксации и больше — при сложении.)

Обращает на себя внимание сходство в слове префикса и первой части сложения: «чистое» сложение характеризуется теми же формальными и функциональными особенностями, что и «чистая» префиксация (использование в качестве исходной структуры целого слова, преобладание значений уточняющего характера). В смешанных способах словообразования префиксация и сложение употребляются в сочетании с одинаковыми средствами — суффиксами, нулевыми и материально выраженными. Такая функциональная близость префиксов и первых частей сложений очевидна в образованиях с одинаковой второй частью: ср., например, *безрукий* и *однорукий*, *длиннорукий*; *безводный* и *мелководный*; *запись*, *перепись* и *скорпись*, *живопись*; *привязь* и *коновязь* и т. д.

Таким образом, средства «морфологического» словообразования функционально противопоставлены в зависимости от того, находятся ли они в препозиции или в постпозиции по отношению к мотивирующей основе (при аффиксации) или к последней из мотивирующих основ (при сложении). Препозитивные словообразовательные средства — префикс или другая основа (основы) — не имеют классифицирующей функции, т. е. не связаны с определенной словоизменительной парадигмой и сохраняют в мотивированном слове ту же парадигму, что и в мотивирующем (исходная структура — целое слово). Постпозитивные словообразовательные средства — материально выраженный или нулевой суффикс — имеют классифицирующую функцию, т. е. всегда связаны с определенной парадигмой и часто изменяют парадигму мотивированного слова по сравнению с мотивирующим (исходная структура — основа). В обоих случаях постпозиции словообразовательных средств — и при материально выраженном суффиксе, и при нулевом суффиксе — изменение парадигмы (или, во всяком случае, отнесение слова к определенной парадигме) является функцией способа словообразования, а не самим этим способом.